

последней половины XVI в. вторую часть Ростовской летописи, отказать отъ некоторыхъ своихъ—и довольно важныхъ—выводовъ. Но во всякомъ случаѣ новая работа почтеннаго автора въ области изслѣдованія русской летописи—работа цѣнная, потребовавшая отъ него не мало труда, да требующая и отъ читателя значительнаго напряженія мысли при необходимости слѣдить за домыслами и заключеніями автора въ распутываніи летописнаго клубка.

Въ заключеніе нельзя не пожалѣть, что издателю не удалось воспользоваться при своемъ изданіи спискомъ Дубровскаго, какъ болѣе древнимъ ¹⁾, и остаться пожелаемъ, чтобы и первая часть Ростовской летописи нашла себѣ такого же ученаго изслѣдователя и издателя, какъ ее послѣдняя половина.

Ив. Тихомирровъ.

Н. Каринскій. Хрестоматія по древне-церковно-славянскому и русскому языкамъ. Пособіе при преподаваніи русскаго языка въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Часть первая. Древнѣйшіе памятники. Съ приложеніемъ словаря и четырехъ фототипическихъ снимковъ съ древне-русскихъ потныхъ книгъ. (VIII+218) С.-пб. Типогр. Импер. Акад. Наукъ. 1904 г. Цѣна 1 р. 50 коп.

Хрестоматія Н. М. Каринскаго восполняетъ давно всѣми ощущаемый недостатокъ пособія при изученіи и преподаваніи древняго церковно-славянскаго и русскаго языковъ. До сихъ поръ у насъ было только три хрестоматіи: Историческая хрестоматія Буслаева (М. 1861 г.), Славянская хрестоматія Воскресенскаго (М. 1882 г.) и Образцы языка церковно-славянскаго—Ягича (С.-Пб. 1882). Но изданіе Буслаева имѣетъ въ виду собственно русскую литературу, а не языкъ, и для языка собственно церковно-славянскаго, т. е. по подвергшагося вліянію русскаго или другихъ изводовъ, тамъ можно воспользоваться только отрывками изъ Супрасльскаго рукописи. Книга Воскресенскаго, довольно послужившая для своего времени, теперь уже устарѣла, такъ какъ послѣ нея вышелъ въ свѣтъ рядъ новыхъ изданій памятниковъ (для церковно-славянскаго отдѣла у него дано

¹⁾ Тѣмъ болѣе, что издаанный списокъ хотя и отличается въ некоторыхъ мѣстахъ болѣе древнею передачею своего первоисточника, но нерѣдко представляетъ чтенія невѣрные и прямо таки грубыя опибки; напр. угодицы вм. усобицы (70 стр.), о дружинѣ вм. о дружбѣ (76 стр.), с великимъ княземъ вм. с великимъ срамомъ (89), поганыхъ вм. поиманныхъ (90). Римъ и Римскій вм. Крымъ и Крымскій (73) и мн. др.

16 образцовъ, но многіе тексты взяты изъ печатныхъ, часто очень не-исправныхъ изданій, да и нѣтъ порядка въ расположеніи самыхъ текстовъ церковно-славянской части: Туровское евангеліе стоитъ на второмъ мѣстѣ, а Зографское—на седьмомъ) и стало библиографическою рѣдкостью. Представляющая во многихъ отношеніяхъ научную цѣнность хрестоматія Ягича также рѣдка. Къ сожалѣнію, отсутствіе введенія лишаетъ насъ возможности войти въ сужденіе о нѣкоторыхъ сторонахъ этого изданія, напримѣръ, о его источникахъ. Но это изданіе представляетъ то неудобство въ учебномъ отношеніи, что всѣ глаголическіе памятники напечатаны глаголицей. Всего дано въ этомъ изданіи 20 образцовъ; для церковно-славянскаго текста въ собственномъ смыслѣ—12, для текстовъ съ русскимъ правописаніемъ—5 и сербскимъ—3. Къ книгѣ приложенъ словарь славянскихъ словъ съ указаніемъ ихъ значенія на греческомъ и латинскомъ языкахъ. Сущестующая еще у насъ хрестоматія А. Смирнова (Варшава. 1882 г.) имѣетъ въ виду только собственно русскій языкъ. Недавно вышла третьимъ изданіемъ сербская хрестоматія Новаковича (Београд. 1904 г. 2 изд. 1889 и 1-е 1877 г.). Но, богатая памятниками сербскаго языка и литературы, она не имѣетъ ни болгарскаго извода, ни русскаго (кроме Остр. Ев.), не такъ полна она и въ собственно церковно-славянской части, а главное тексты послѣдней опять изданы не по рукописямъ.

Хрестоматія г. Карнискаго представляетъ намъ 30 памятниковъ. Изъ этого числа образцы 4-хъ памятниковъ взяты изъ печатныхъ изданій, всѣ же прочіе или непосредственно изъ рукописей (17 пам.), или по снимкамъ (9 пам.).

Обращаясь къ разсмотрѣнію плана, характера и исполненія изданія, мы должны высказать сожалѣніе, что составитель оказался такъ скупо на объясненія своего изданія, что намъ теперь приходится въ большинствѣ случаевъ дѣлать лишь догадки. На первомъ планѣ поставлены образцы церковно-славянскихъ памятниковъ, начиная съ евангельскихъ текстовъ, кроме, впрочемъ, надписи Самуила, которая выдѣлена и поставлена первой, очевидно какъ самый древній датированный текстъ. Начиная съ Клоцова сборника и кончая Остромировымъ евангеліемъ, идутъ памятники съ нѣкоторою примѣсью (въ Клоц. сб. есть сербизмы). Затѣмъ идетъ параллельный евангельскій текстъ по двумъ собственно церковно-славянскимъ памятникамъ (Зограф. и Сав.) и двумъ съ примѣсью (серб.—Маріин. и рус.—Остром.). Далѣе идутъ церковно-славянскія стихотворенія: списки ихъ хотя и

русскіе, но они важны по вопросамъ церковно-славянской фонетики и ударенія. Важны для фонетики церковно-славянскаго языка и помѣщенные далѣ образцы потныхъ книгъ: всего 4, изъ нихъ 3 (Нижегородскій потный Копдакаръ XII вѣка, листокъ потнаго Стихиаря XII вѣка, потный Стихиарь XIV вѣка) печатаются впервые. Затѣмъ, начиная съ Туровскаго евангелія и кончая служебными минеями, идутъ памятники уже сильно обрусѣвшіе. За исключеніемъ трехъ потныхъ книгъ и одного стихотворенія, всѣ прочіе изъ указанныхъ памятниковъ—XI вѣка. Далѣ идутъ два памятника XII вѣка сербскаго извода: Евангеліе Волыново и Мировлавово; два памятника XII же вѣка болгарскаго извода: Слѣвиченскій Апостолъ и Погод. псалтырь и, наконецъ, два памятника, касающіеся исторіи возникновенія письменности у славянъ: О письменехъ, черноризца Храбра, и Житіе Меодіа.

Какъ видимъ, изданіе исполнено по вполнѣ опредѣленному и продуманному плану. Намъ кажется, не мѣшало бы при второмъ изданіи внести еще образцы глаголицы и латинницы, присоединивъ въ началѣ книги и соответствующій параллельный алфавитъ, подобный, напримѣръ, тому, какой находится въ грамматикѣ Лескина (4—5 стр. 3-го изд. Weimar. 1898).

Переходимъ теперь къ изданію текстовъ. Всѣ они предварены особыми введеніями, гдѣ указаны общія данныя о памятникѣ и исторіи рукописи и важнѣйшія изданія. Общихъ характеристикъ памятниковъ со стороны языка, подобно тѣмъ, какія встрѣчаемъ въ хрестоматіяхъ Буслаяна и (иногда) Воскресенскаго, составитель не далъ. Очевидно, онъ считаетъ это излишнимъ (а можетъ быть и нежела- тельнымъ?) въ виду того, что теперь уже есть курсы церковно-славянскаго и русскаго языка. Мы смотримъ на это дѣло иначе и думаемъ, что такія характеристики далеко не лишни. Курсомъ пользоваться легко только тому, кто его уже изучилъ, а для начинающихъ, да еще въ примѣненіи къ отдѣльнымъ памятникамъ, это и вовсе трудно. Къ тому же нужно считаться съ порядкомъ не идеальнымъ, а фактическимъ, а фактическое положеніе большинства изучающихъ таково, что имъ обычно очень мало приходится пользоваться живымъ руководствомъ преподавателя. Что касается еще возможной педагогической точки зрѣнія, то—присутствіе этихъ характеристикъ конечно уже не повредитъ лицамъ, рѣшившимъ посвятить себя языкознанію, для всѣхъ же прочихъ отсутствіе этихъ характеристикъ только лишаетъ ихъ облегченія въ скорѣйшемъ ориентированіи въ памятники.

О цѣлесообразности избранныхъ текстовъ теперь могутъ судить

лишь люди, прошедшие школу практического преподавания языка, мы же позволимъ себѣ высказать только одно замѣчаніе по поводу выбора текста изъ Погодинской толковой псалтири. Издатель привелъ только въ одномъ мѣстѣ и самыя толкованія, въ другихъ же мѣстахъ онъ выбиралъ лишь одинъ псалтирный текстъ: намъ кажется, что 1) толкованій не слѣдовало бы пропускать и вообще, 2) для единственнаго примѣра ихъ нужно было бы выбрать такое мѣсто, гдѣ этихъ толкованій больше (такія мѣста есть въ рукописи) и 3) не мѣшало бы, подобно какъ въ рукописи, и въ печатномъ изданіи выдѣлить толкованія отъ текста, хотя бы мѣстомъ начала каждой первой строки.

Что касается изданія самихъ текстовъ, то, насколько намъ показали наша проверка, оно исполнено въ высшей степени добросовѣстно. Нами проверено 9 текстовъ: два (Супрасл. рукоп. и Погод. толк. псалт.) по рукописи, одно (Туровск. Еванг.) по снимкамъ и 6 (Зографск. Ев., Сав. кн., Мар. Ев., Кіев. глаг. отр., Паралл. тексты и Похвала Сим.) по печатнымъ изданіямъ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, частію указанныхъ и самимъ составителемъ въ разрядъ опечатокъ, да нѣкоторыхъ неимѣющихъ значенія недосмотровъ въ надстрочныхъ значкахъ, все прочее найдено нами совершенно точнымъ. Сравнительно съ предшествующими изданіями здѣсь мы нашли кое-какія поправки: хотя эти поправки, за небольшими исключеніями, и не имѣютъ существеннаго значенія, но они показываютъ всю тщательность работы издателя. Эти свои поправки онъ обозначалъ постановкой рядомъ знака sic. Но тѣмъ же знакомъ помѣчены у него особенности или описки самихъ подлинниковъ (см. Введеніе стр. IV): намъ кажется, что при второмъ изданіи слѣдовало бы раздѣлить эти обозначенія или уничтожить первыя, такъ какъ мѣстами читателю долго придется разбираться, что означаетъ данный sic. Постановка sic во второмъ случаѣ непоследовательна: имѣть, напримѣръ, этого знака при словахъ: „бѣтіймник“ (136, 5 св.), „сѣрѣнѣ“ (138, 16 св.) и др. Можетъ быть, издатель имѣлъ тутъ въ виду то, что онъ помѣстилъ эти слова въ словарь: но тогда мы предлагаемъ обратить вниманіе еще на слѣдующія мѣста: „именѣмъ гнѣмъ“ (вм. именемъ? 161, 18 св.), „вышнаго“ (вм. бывшаго? 161, 20 св.), „нрѣтамъ“ (вм. предѣмъ? 163, 5 св.), „не кѣкѣдѣтѣвѣтка: секо остѣмъ...“ [176, 2 св.; ср. Дѣян. 14 гл. 17 ст.: „не несвидѣтельствована себѣ остави...“ и „мрѣтѣмрѣтѣмъ“ (176, 11 св.)]. Этихъ словъ мы не нашли ни въ словарѣ, ни въ опечаткахъ. Если которыя изъ нихъ не есть результатъ

хрестоматіи Буслаева (стр. 282—287). Кстати, по сравненію съ объясненіями Буслаева, мы находимъ слишкомъ краткимъ объясненіе слова „салинникъ“: слѣдовало бы, именно, прибавить, что греческое слово *ἀλιεύς*; производятъ отъ *ἄλς*; соль; слово „кхзрациникъ“, *αἰθρησις*; лучше бы перевести не „преувеличеніе“, что передается по гречески словомъ *ὑπερβολή* (въ славянскомъ же текстѣ „анчюнокъно“, стр. 137), а, какъ у Буслаева, „вращенію, усугубленіе“; на случай объясненія слова „кхспатьслоникъ“, кромѣ толкованія Буслаева (стр. 285), укажемъ еще на другое объясненіе, данное этому слову Ягичемъ (Разсужденіе старины о церковно-славянскомъ языкѣ, I т. Исслѣдованіе по русскому языку. Изд. Акад. Наукъ, стр. 1042).

Мы бы съ удовольствіемъ посвятили и болѣе вниманіе словарю, но къ сожалѣнію составитель не нашелъ нужнымъ дать при каждомъ словѣ указанія его мѣста въ текстѣ, почему намъ и пришлось обратиться хотя бы къ сравненію съ словаремъ Буслаева. Обращаемъ особое вниманіе на это указываемое нами упущеніе: мы я вообще не богаты словарями, а съ другой стороны въ хрестоматіи Каринскаго мы находимъ новые тексты, почему его словарь можетъ и будетъ имѣть и научный интересъ. Поэтому для второго изданія мы считаемъ необходимымъ сдѣлать указанное дополненіе.

Къ слѣдующимъ далѣе въ хрестоматіи опечаткамъ мы можемъ прибавить немногое и больше все несущественное (а тамъ, гдѣ мы дѣлали сравненіе по печатнымъ изданіямъ, можетъ быть и сомнительное): стр. 14, 12 стр. сверху: и—вмѣсто (изд. Щепкина)—и; 99, 5 снизу: гаалаи вмѣсто (изд. Ягича) гаалаей; 106, 11 сверху, вѣанкин вмѣсто (изд. Буслаева) вѣанкий; 118, 5 сверху, прѣ вмѣсто прѣ (спимовъ); 146, 15 сверху вѣножытко вмѣсто (очевидно) Мѣножытко; 171, 8 сверху гла вмѣсто (рукопись) написанія юса въ видѣ треугольника съ поперечной палочкой; 176, 8 сверху грѣхомъ вмѣсто (рукопись) грѣхомъ. Кромѣ того, можетъ быть въ опечатки придется внести нѣкоторыя изъ тѣхъ словъ, которыя мы указывали, когда говорили о знакѣ *sis*. И наконецъ указываемъ замѣченную нами опечатку въ самихъ опечаткахъ: въ столбцѣ „слѣдуетъ читать“, 8 стр. сверху вмѣсто „Г“ должно стоять „F“.

Въ концѣ книги приложены издателемъ 4 фототипическихкія снимка съ древне-русскихъ нотныхъ книгъ. Для насъ они интересны какъ новинка и они несомнѣнно увеличиваютъ научный интересъ книги, но собственно для хрестоматіи, какъ учебной книги, они—роскошь. Исполненіе снимковъ превосходное. Слѣдовало бы только ихъ перенумеро-

вать, а еще лучше сдѣлать бы на нихъ и соотвѣтствующія надписи.

Наконѣцъ, намъ остается сказать о цѣнѣ книги. Не входя въ расчеты, мы можемъ сказать, что назначенная цѣна явно значительно ниже настоящей стоимости книги, что, конечно, мы должны отнести къ чести и самого составителя и историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго университета, помогшаго ему издать такъ эту книгу.

Тотъ, кто знаетъ, что значить добросовѣстно издать тексты вообще, а тѣмъ болѣе тексты, предназначаемые для изученія языка, тотъ согласится съ нами, что трудъ г. Каринскаго заслуживаетъ полной благодарности. Исполненная вполне добросовѣстно и съ знаніемъ дѣла, эта книга войдетъ несомнѣнно въ разрядъ не только учебныхъ, но и научныхъ пособій. Составитель обѣщаетъ въ будущемъ дать еще вторую часть съ текстами собственно русскаго языка. Теперь, когда повидимому вводится мало по малу знакомство съ исторіей отечественнаго языка и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, эта вторая часть станетъ еще нужнѣе. Но мы высказали бы пожеланіе, чтобы впослѣдствіи г. Каринскій взялъ на себя и третій подобный трудъ—составленіе хрестоматіи и прочихъ славянскихъ нарѣчій. Настоящій его опытъ показываетъ, что онъ и здѣсь явился бы, конечно, въ курсъ дѣла.

С. Резановъ.

Ch. B. Gulick. THE LIFE OF THE ANCIENT GREEKS WITH SPECIAL REFERENCE TO ATHENS. Illustrated. New York. 1903. p.p. 373.

Частная и общественная жизнь древнихъ грековъ не разъ уже служила темою большихъ объединяющихъ трудовъ. Это не значитъ, чтобы каждое новое сочиненіе въ этой области было излишнимъ въ научной литературѣ. Последніе годы приносятъ такъ много новыхъ литературныхъ, художественныхъ и эпиграфическихъ памятниковъ древняго міра, такъ дружно работаютъ ученые всѣхъ образованныхъ странъ для всесторонняго его изученія, и такъ широко и разнообразно шагнули впередъ археологическія штудіи, что періодическія переработки стараго и новаго матеріала по греческимъ древностямъ оказываются существенно необходимыми. Книгу американскаго автора можно привѣтствовать, какъ живой и обстоятельный трудъ, въ которомъ равно приняты въ соображеніе и вновь открытые матеріалы по гре-